

МАЛЬЧИК
ЗОЛОТАЯ
РЫБКА

ЛИЗА ТОМПСОН

Граница детства

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФА](#)

Глава первая

ПРИЕЗД

У мистера Чарльза обгорела лысая макушка.

Я это заметил, когда он наклонился к розам: рассматривал каждый цветок, изучал, не опадают ли лепестки с самых крупных. Его лысина напоминала ярко-красное пятно, окружённое белыми пушистыми волосами. Вообще в такую жару стоит ходить в шляпе. Наверное, когда ты очень занят, не замечаешь, что сгорел на солнце.

А я вот заметил.

Я много чего замечал, наблюдая за соседями из своего окна.

Ничего плохого я не делал. Просто смотрел, как все проводят время. В чужие дела нос не совал. И никому вроде не мешал. Только Джейк Бишоп из пятого дома обзывал меня чудиком,

тронутым или ненормальным. Мэттью — так он давно меня не звал. Но я особо не обращал внимания на его слова, потому что он дурак.

Мы жили в пригороде, на тихой улице Честнат-клоуз, где все только и твердили, как им повезло родиться здесь, а не в огромном вонючем Лондоне. А сами только и мечтали туда переехать.

Наша тупиковая улица состояла всего из семи домов. Шесть из них казались одинаковыми: с квадратными эркерами, пластиковыми дверями и побелёнными стенами. А вот дом под номером четыре, построенный из кроваво-красного кирпича, выглядел совсем иначе. Словно единственный гость, нарядившийся на хеллоуинскую вечеринку, для которой остальные поленились найти костюм. Два треугольных окошка над чёрной дверью были прикрыты изнутри старым картоном. От сквозняков или от чужих глаз — не знаю.

Папа рассказывал, что дом священника хотели сровнять с землёй ещё лет двадцать назад — до того, как построили наши. Но тот врос вековым фундаментом в землю и отказался вылезать, прямо как старый гнилой зуб. В красном доме до сих пор жила вдова vicария, Старая Нина, но я её редко видел. Лампа за ок-

ном, смотревшим на улицу, горела день и ночь. Мерцающий оранжевый шар за серыми занавесками. Мама объясняла, что так Нина старается не привлекать к себе внимания — боится, как бы её не попросили съехать. Всё-таки после смерти мужа дом ей больше не принадлежал. На крыльце у неё стояло три горшка с цветами, и она поливала их каждое утро ровно в десять.

Я наблюдал за соседями из пустой комнаты с окнами на улицу. Мне она нравилась. Комната выглядела совсем новенькой, и лимонные стены сияли чистотой, хотя прошло уже пять лет со времени ремонта. Родители называли её кабинетом, потому что там стоял компьютер, но мы все знали, что это детская. В углу над горой неоткрытых коробок и пакетов покачивался никому не нужный мобиль — шесть полосатых слоников. Помню, в тот день мама повесила его сразу, как вернулась из магазина, хоть папа и предупреждал, что это к беде.

— Чепуха, Брайан. Конечно, всё будет хорошо!

Она завела мобиль, и слоны закружились под мелодию известной детской песенки «Мерцай, звёздочка, мерцай»*. Когда музыка стихла,

* Детская колыбельная *Twinkle, twinkle, little star*.
Прим. пер.

я захлопал — в семь лет и не такую глупость учудишь. Мама собиралась распаковать остальные покупки позже. Но коробки и пакеты до сих пор стояли нетронутые, а в них — слюнявчики, бутылочки, стерилизаторы, видеоняня, ползунки. Всё, что пригодилось бы моему младшему брату, если бы... если бы он был жив.

Окно кабинета выходило на улицу, и я видел, что делают соседи.

9:30 Мистер Чарльз опять срезает увядшие цветы с кустов. У него новые садовые ножницы с красными ручками. На лысине ожог от солнца.

Мистеру Чарльзу можно было дать сколько угодно лет: от шестидесяти пяти до девяноста пяти. Он вообще не менялся. Как будто выбрал подходящий возраст и решил в нём остаться.

9:36 Гордон и Пенни Салливан выходят из первого. Гордон садится в машину. Пенни машет мистеру Чарльзу.

Мистер Чарльз помахал в ответ, покрутил садовые ножницы на пальце, как ковбой — ре-

вольвер, и трижды резанул воздух. Серебристые лезвия блеснули на солнце. Пенни рассмеялась. Она прищурилась и прикрыла глаза ладонью от света, а потом вдруг помрачнела. Заметила меня. Мистер Чарльз проследил за её взглядом, и оба уставились на моё окно. Я быстро отошёл. Сердце колотилось как бешеное. Потом машина Гордона загудела, и я снова выглянул в окно.

9:42 Пенни и Гордон уезжают за покупками — как и каждую неделю.

9:44 Из третьего выходит Мелоди Бёрд, тащит за собой свою таксу Фрэнки.

По выходным пса выгуливала Мелоди, а в будни — её мама Клодия. Не знаю, зачем они вообще его выводили. Не похоже, что ему это нравилось. Всю дорогу он только и делал, что натягивал поводок, пытаясь повернуть обратно к дому. Мелоди снимала катышки с рукава чёрной шерстяной кофты, останавливаясь каждые три секунды, чтобы Фрэнки её догнал. Она никогда не снимала эту кофту, даже в тридцатиградусную жару. Вскоре они подошли к фонарю. Фрэнки обнюхал его и упёрся когтями в землю, отказываясь двигаться дальше. Но Мелоди всё

равно потащила таксу по дорожке к кладбищу за домом священника.

9:50 Дверь седьмого открывается — выходят «молодожёны».

Мистер Дженкинс и его жена Ханна жили в соседнем доме. Все называли их молодожёнами, несмотря на то что они были уже четыре года как женаты. Ханна вечно улыбалась, даже когда на неё никто не смотрел.

— Разве полезно бегать в такую погоду, Рори? — спросила она мужа, как всегда, сияя.

Мистер Дженкинс молча поднял руку и наклонился в сторону, делая растяжку. Он преподавал физкультуру в моей школе и считал, что без упражнений жизнь теряет смысл. Я не ходил на его занятия и старался особо не попадаться ему на глаза.

Он побежал по дорожке, уперев руки в бёдра. На нём были синие шорты и белая майка, которая плотно прилегала к телу.

— Возвращайся скорее! — попросила Ханна. — Нам же надо выбрать детское кресло, помнишь?

Мистер Дженкинс что-то буркнул в ответ.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

